

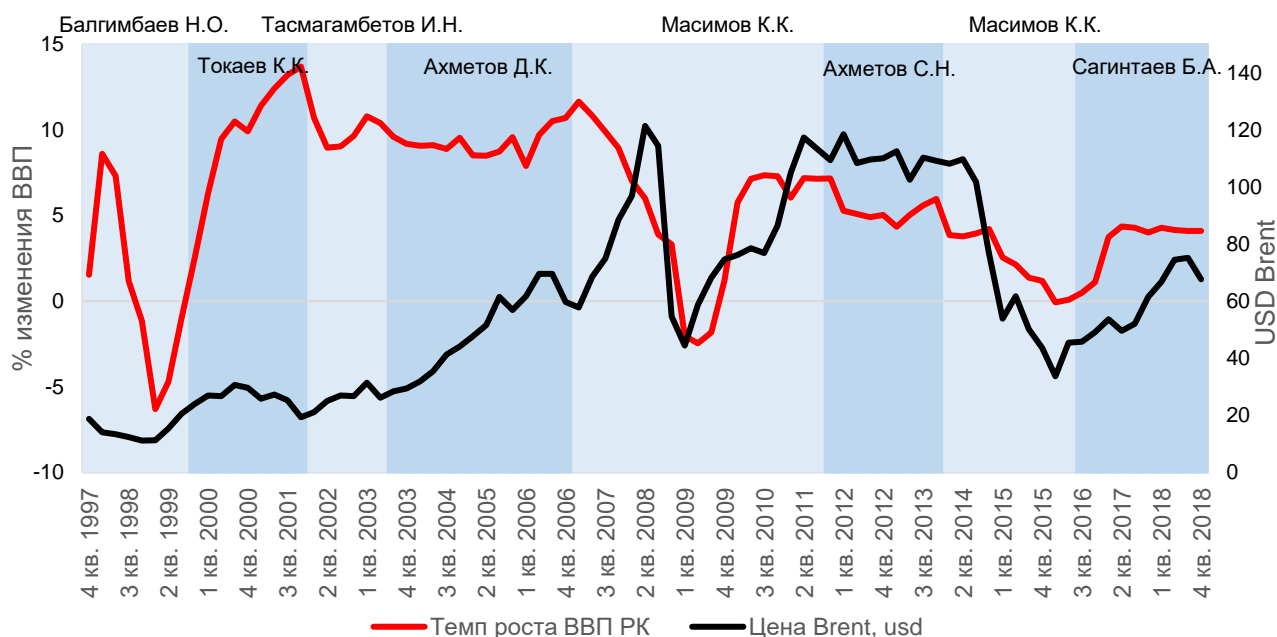
Пояснительные комментарии к аналитической записке «Эффективность кабинетов министров Казахстана: эмпирическая оценка» (AERC-AN-2019-4)

Нам приятно осознавать, что данная работа вызвала ощутимый интерес общественности, особенно со стороны экспертного сообщества. В частности, хотелось бы отметить мнение по нашей работе, высказанное экспертом Меруерт Махмутовой. Прежде всего, хотели бы поблагодарить ее за проявленный интерес к данной работе и высказанные критические замечания. В то же время считаем необходимым дать некоторые пояснения в ответ на те самые замечания, видимо возникшие как результат неполного понимания методологических основ и подходов, примененных в нашем эмпирическом исследовании в части эконометрического моделирования.

Она отметила в своих критических утверждениях, что в работе при оценке эффективности деятельности кабинетов министров Казахстана не учтен временной лаг реакции экономических процессов на политические решения. Однако мы предусмотрели подобную теоретическую связь, и она была описана в методических пояснениях обсуждаемой статьи. В этой связи хотели бы еще раз напомнить, что в эконометрическую модель в качестве объясняющей переменной был включен темп роста ВВП с лагом в 1 квартал, который и «абсорбировал» на себе то самое запоздалое влияние политики на экономику.

Далее, многие эксперты, в том числе Меруерт Маутхановна, отмечали, что экономический рост в Казахстане в большей степени зависит от цен на нефть, поэтому искать связь между действиями кабинета министров и динамикой реального ВВП может быть нецелесообразным. На самом деле эти эксперты правы ровно наполовину. Действительно, темпы роста экономики могут слепо следовать за конъюнктурой на мировых рынках сырья в случае слабой эффективности и процикличности политики кабинета министров. Такие периоды были и в истории Казахстана. Это можно легко заметить, обратив внимание на график 1. Однако на ранних этапах независимости Правительству страны удавалось идти, что называется, «против рынка», проводить контрциклическую политику. Тогда темпы роста ВВП активно ускорялись, невзирая на слабую динамику нефтяных цен и замедление экономического роста в странах-торговых партнерах Казахстана.

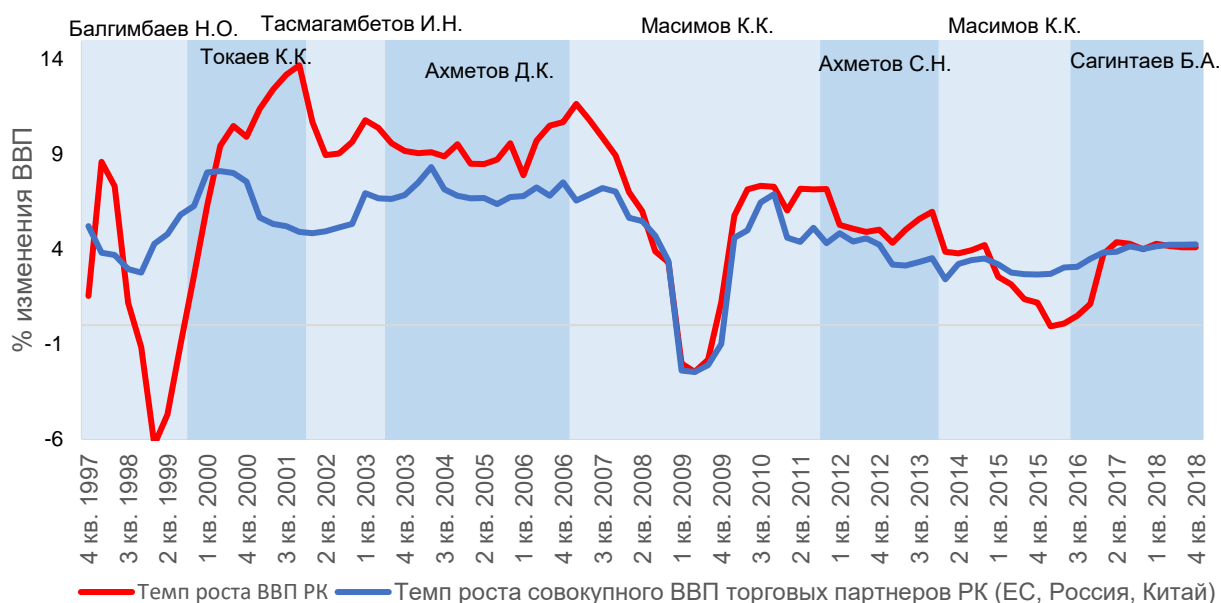
График 1. Изменение роста ВВП Казахстана (год к году в %) и цен на нефть (USD)

Расчеты ЦИПЭ по данным КС МНЭ РК и Управления энергетической информации Минэнерго США.

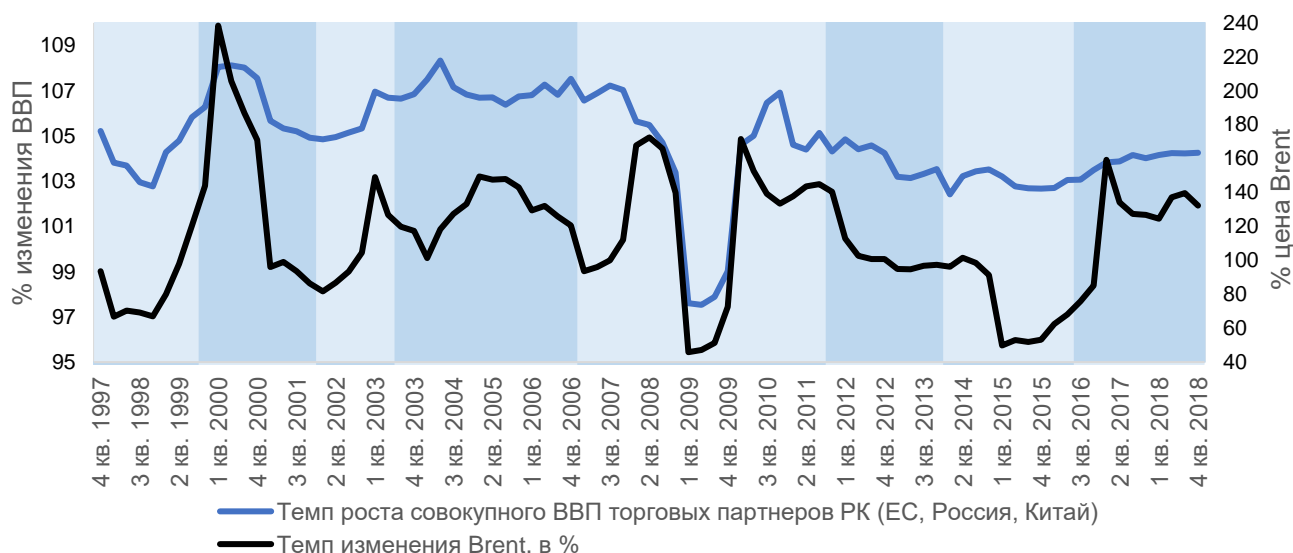
К слову, в нашей работе, при оценке эффективности кабинетов министров посредством построения эконометрической модели процессы, описанные выше и связанные с циклами мировой экономики и конъюнктурой на нефтяном рынке, были учтены посредством включения в модельное уравнение такого показателя, как темпы роста экономик стран – основных торговых партнеров Казахстана (Россия, Китай, ЕС) (график 2). И важно отметить, что этот показатель имеет тесную линейную связь с динамикой цен на нефть (график 3), вследствие чего в конечную модельную оценку нефтяные котировки не были включены.

График 2. Темпы роста ВВП Казахстана и торговых партнеров, год к году в %

Расчеты ЦИПЭ по данным КС МНЭ РК, Евростат, ГКС РФ и Нацбюро статистики Китая

График 3. Темпы роста совокупного ВВП торговых партнеров Казахстана и изменение цен на нефть, год к году в %

Расчеты ЦИПЭ по данным Управления энергетической информации Минэнерго США, Евростат, ГКС РФ и Нацбюро статистики Китая

Таким образом, становится ясным, что большинство замечаний к нашей работе возникли из-за поверхностного изучения ее содержания и слабого понимания эмпирических подходов эконометрического моделирования. Тем не менее, еще раз хотим выразить благодарность всем экспертам, высказавшим свои мнения.